

ОБЪЕДИНЕННЫЙ
ИНСТИТУТ
ЯДЕРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

ДУБНА

П-405

1/11-75

P1 - 9204

4666/2-75

Я.Плота, З.Стругальский

К ВОПРОСУ

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЧАСТИЦ ВЫСОКИХ ЭНЕРГИЙ

С ЯДРАМИ АТОМОВ

1975

P1 - 9204

Я.Плюта, З.Стругальский

К ВОПРОСУ
О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЧАСТИЦ ВЫСОКИХ ЭНЕРГИЙ
С ЯДРАМИ АТОМОВ

Направлено в ЯФ

1. Введение

В настоящей работе проведен анализ экспериментальных результатов выполненного нами исследования процесса взаимодействия π -мезонов высоких энергий с атомными ядрами ксенона.

В отличие от других работ, посвященных изучению процесса взаимодействия частица - ядро, здесь используются специфические условия исследования, сулящие надежду на получение более четкой экспериментальной информации. Хорошо определенная налетающая частица взаимодействует с хорошо определенным ядром-мишенью, с ядром ксенона. Среди вторичных продуктов реакции регистрируются с почти 100%-ной эффективностью обильно рождаемые частицы - π^0 -мезоны в диапазоне энергий от 0 до максимальных встречаемых, в полном телесном угле; определяются импульсы со средней точностью около 10% и углы эмиссии каждого из зарегистрированных π^0 -мезонов с точностью $\pm 0,5 \div 2^\circ$. Кроме этого, регистрируются обильно эмиттированные в исследуемых реакциях протоны, вплоть до их кинетических энергий около 350 МэВ, и определяются их энергии с точностью несколько процентов и углы их эмиссии с точностью $\pm 1-5^\circ$. В диапазоне значений кинетических энергий протонов 20-200 МэВ имеется возможность их наблюдения и измерения их энергии и углов в полном телесном угле.

Что касается исходного теоретического материала, с которым проводится сравнение экспериментальных результатов, по существу сравнение более качественного, чем количественного характера, то он относится к модели внутриядерного каскада^{1/}. В основе этой модели

лежит предположение, что средний свободный пробег системы рожденных на каком-то нуклоне в ядре частиц меньше их потенциального пути взаимодействия в этом родительском ядре. Это предположение содержит в себе принятие определенного механизма взаимодействия двух адронов и определенной общей структуры ядра мишени. Именно, взаимодействие должно быть достаточно кратковременным и структура ядра с точки зрения этой реакции должна напоминать сконденсированный нуклонный газ. В последнее время было обнаружено четкое расхождение экспериментальных результатов и предсказаний этой модели в области высоких энергий /больше нескольких десятков ГэВ/2/.

При таких больших энергиях эффект релятивистского удлинения времени ведет к тому, что возникающие в первом акте взаимодействия с ядром вторичные пионы не взаимодействуют в этом ядре как отдельные частицы. Мерой удлинения времени может служить γ -фактор Лоренца системы центра масс соударяющихся частиц по отношению к лабораторной системе. Поэтому основные положения модели следует сопоставлять с результатами эксперимента при низших энергиях, где γ -фактор Лоренца имеет значение, близкое 1, но не при столь низких, чтобы не могло происходить в ядре образование вторичных частиц, если оно в действительности может происходить.

Сравнение результатов расчета в рамках модели с результатами экспериментов в области нескольких ГэВ, по-видимому, более целесообразно для выявления, соответствует ли модель действительности. При этих именно энергиях проводятся наши сравнения /в области от 2 до 10 ГэВ/. Основной же наш экспериментальный материал относится к взаимодействиям при 3,5 ГэВ/с.

2. Методика эксперимента

Экспериментальные характеристики процесса взаимодействия быстрых π -мезонов с ядром ксенона были получены с помощью ксеноновых пузырьковых камер: 26-

литровой камеры ЛВЭ ОИЯИ и 180-литровой камеры ИТЭФ. Главный экспериментальный материал составляли снимки со 180-литровой камеры, облученной в пучке π^- -мезонов с импульсом 3,5 ГэВ/с.

Более подробно методика /выбор критерия отбора событий при просмотре снимков, способ измерения геометрии событий, а также измерения импульсных и угловых характеристик π^0 -мезонов и протонов/ описана в наших прежних работах /3-6/.

3. Экспериментальные данные

При просмотре свыше 10 000 снимков со 180-литровой камеры, облученной в пучке π^- -мезонов с импульсом 3,5 ГэВ/с, были отобраны 2058 событий $\pi^- + \text{Xe}$ взаимодействий, удовлетворяющих определенным критериям просмотра. Были приняты такие критерии, которые обеспечивали объективный отбор всех ядерных событий без всякой выборки; если во взаимодействии не рождались вторичные частицы и трек пучковой частицы отклонялся на угол не менее 2° , то такой случай квалифицировался как случай взаимодействия. Для анализа полученных на этом материале экспериментальных данных были привлечены также экспериментальные данные, относящиеся к реакциям $\pi^+ + \text{Xe}$ при 2,34 ГэВ/с и $\pi^- + \text{Xe}$ при 5 и 9 ГэВ/с.

Многие из результатов, касающиеся в основном характеристик рожденных π^0 -мезонов и эмиттированных протонов, были опубликованы ранее /3-6/. Здесь приводятся в основном новые, до сих пор не опубликованные данные и в связи с необходимостью интерпретации этих новых данных воспроизводится некоторая уже известная информация /3-6/.

На рис. 1-7 показана серия тех экспериментальных результатов, которые используются для анализа правильности модели внутриядерного каскада. На этих рисунках нанесены соответствующие гистограммы и кривые, полученные из расчета в рамках этой модели. О них будем говорить при необходимости подробнее в параграфе, посвященном обсуждению экспериментальных данных.

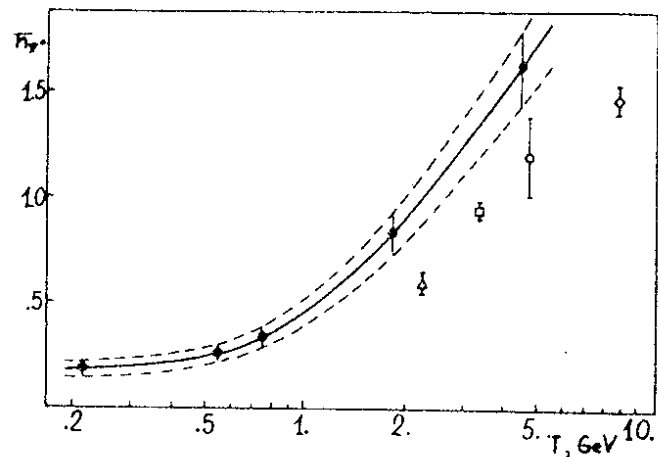

Рис. 1. Зависимость от энергии T среднего числа π^0 -мезонов, испускаемых в реакциях быстрых π^- -мезонов с ядрами ксенона. $\Delta, \square, \diamond, \circ$ - экспериментальные точки; $\bullet$ - предсказания модели внутриядерного каскада.

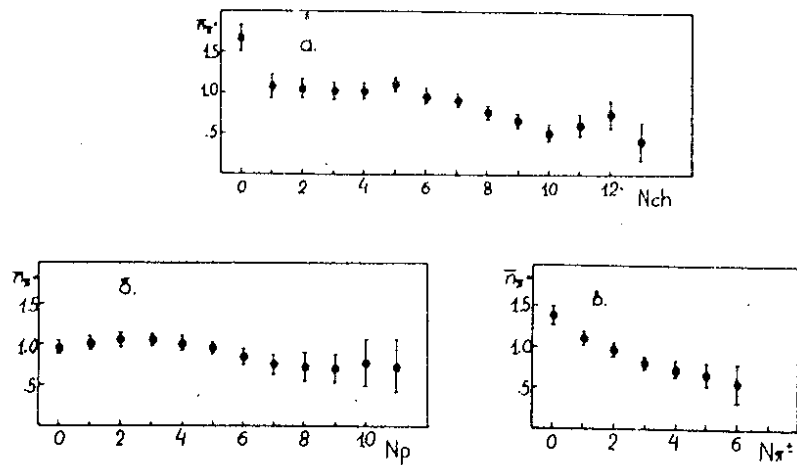

Рис. 2. Зависимость средних кратностей эмиссии π^0 -мезонов N_{π^0} во взаимодействиях $\pi^- + \text{Xe}$ при 3,5 ГэВ/с и $\pi^- + \text{Xe}$ при 2,34 ГэВ/с от: а/ числа заряженных продуктов реакций N_{ch} ; б/ от числа протонов N_p ; в/ от числа $\pi^\pm$ -мезонов $N_{\pi^\pm}$.

На рис. 1 представлена зависимость средней кратности π^0 -мезонов от кинетической энергии для $\pi^+ \text{Xe}$ взаимодействий из диапазона энергий от 2,34 до 9 ГэВ. Кривая была получена на основании работ Барашенкова и Тонеева [1].

На рис. 2 представлена зависимость средней кратности π^0 -мезонов от кратности других продуктов реакции, на рис. 2а - от числа заряженных частиц N_{ch} , на рис. 2б - от числа эмиттированных протонов, на рис. 2в - от числа $\pi^\pm$ -мезонов.

На рис. 3 показано распределение кинетических энергий π^0 -мезонов, рожденных в реакциях $\pi^- + \text{Xe}$ при

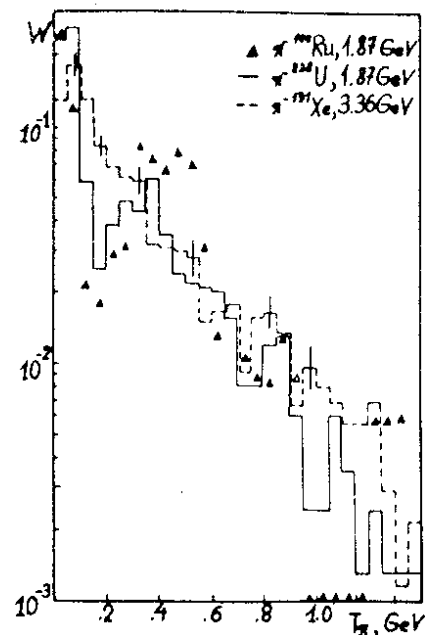

Рис. 3. Распределение π^0 -мезонов из реакции $\pi^- + \text{Xe}$ при 3,5 ГэВ/с по кинетическим энергиям T_{π^0} . Для сравнения приведены распределения, полученные из расчета по модели внутриядерного каскада для реакции $\pi^- + {}^{238}\text{U}$ [1] и для реакции $\pi^- + {}^{100}\text{Ru}$ [8]. Распределения взаимно нормированы.

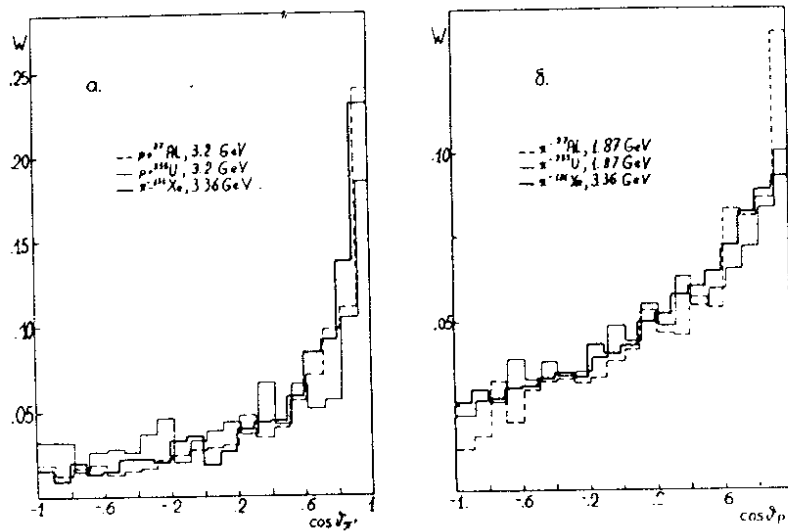

Рис. 4. Распределения π^0 -мезонов и протонов из реакции $\pi^- + \text{Xe}$ при 3,5 ГэВ/с по косинусам углов эмиссии. Для сравнения приведены соответствующие распределения, полученные из расчета по методу внутриядерного каскада.

3,5 ГэВ/с, в сопоставлении с предсказаниями модели внутриядерного каскада для двух разных ядер мишеней: для ^{100}Ru и для ^{238}U .

На рис. 4 приведены распределения косинусов углов эмиссии π^0 -мезонов и протонов в сравнении с соответствующими результатами расчетов по модели внутриядерного каскада.

На рис. 5 представлена зависимость среднего значения быстроты /рапидити/ $\bar{Y}_{\pi^0}$ π^0 -мезонов от числа протонов.

На рис. 6 даны зависимости средних импульсов $\bar{P}_p$ и средних косинусов углов эмиссии $\overline{\cos \theta_p}$ протонов от числа протонов N_p .

4. Обсуждение экспериментальных данных

Из-за неточностей расчетов по модели внутриядерного каскада, возникающих главным образом от большой

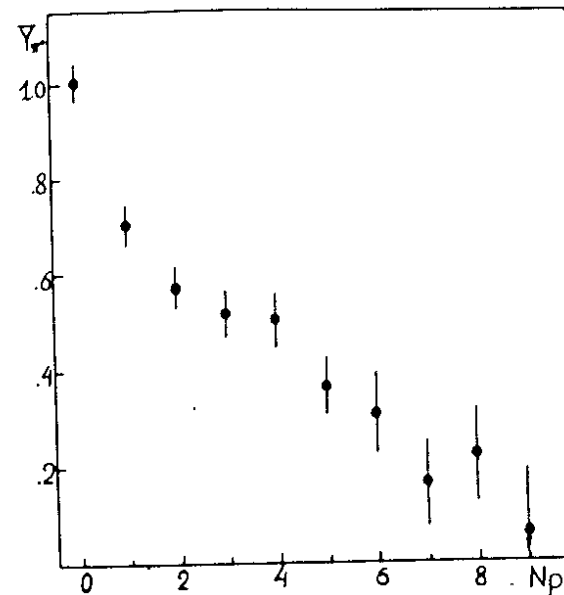

Рис. 5. Зависимость среднего значения быстроты $\bar{Y}_{\pi^0}$ π^0 -мезонов от числа эмиссированных протонов N_p .

неопределенности исходных данных, сравнение результатов эксперимента с результатами расчета может иметь лишь качественный характер и должно относиться к самым основным исходным положениям модели.

Из рис. 1 следует указание, что имеется четко заметная меньшая интенсивность рождения π^0 -мезонов в сравнении с предсказанной с помощью модели. Из рис. 2 видны отрицательные корреляции между кратностями эмиссии π^0 -мезонов и разных заряженных частиц; сильнее всего они для зависимости $\bar{n}_{\pi^0}$ от $N_{\pi^\pm}$. Падение средней кратности π^0 -мезонов с ростом N_p может быть следствием известного процесса поглощения медленных π -мезонов в ядре. Этот процесс мог бы объяснить, по крайней мере качественно, также меньшее по сравнению с предсказанным моделью значение средней кратности нейтральных π -мезонов. Известно, что максимум поглощения π -мезонов приходится на диапазон энергий 100-200 МэВ.

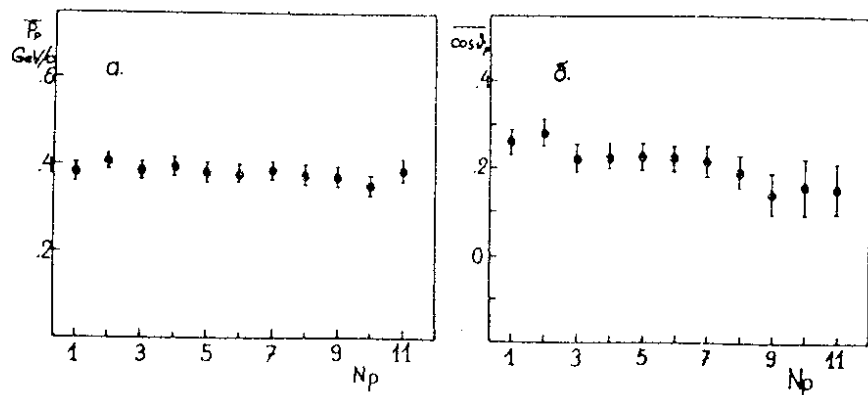

Рис. 6. Зависимости средних импульсов P_p и среднего косинуса угла эмиссии $\cos \theta_p$ протонов от числа протонов N_p .

Для выяснения этой проблемы послужил результат, показанный на рис. 3. На этом рисунке сравниваются распределения кинетических энергий π^0 -мезонов, полученные из расчета для реакций $\pi^- + U^{1/2}$ и $\pi^- + Ru^{1/8}$ при 1,87 ГэВ/с, с распределением, полученным на опыте. Общий ход всех распределений почти одинаков, за исключением области энергий около 200 МэВ. В расчетных данных виден четко минимум в распределениях в районе 100±200 МэВ, связанный с процессом поглощения и резонансного рассеяния пионов в ядре. Такой минимум не наблюдается в экспериментальном распределении. Также в распределении π^0 -мезонов по импульсам при 2,34 ГэВ/с не наблюдается никакой нерегулярности^[9].

В настоящее время не хватает обстоятельных экспериментальных данных о распределении кратностей π^0 -мезонов в области энергий несколько ГэВ в элементарных взаимодействиях, с которыми можно было бы сравнить наши данные. Такое сравнение позволило бы выяснить, не является ли распределение кратностей π^0 -мезонов в ядерных взаимодействиях близким к распределению их кратностей в элементарных взаимодействиях. Имеется, однако, и феноменологическая модель^[10], опирающаяся на предположение о том, что кратность всех частиц, эмиттированных в неупругих элементарных

взаимодействиях, можно описать формулой Чижевского и Рыбицкого^[11] и вероятности соответствующих каналов реакции остаются в согласии с гипотезой изоспиновой независимости. Можно показать, рис. 7, что экспериментальные точки, полученные для π^0 -мезонов из $\pi + Xe$ взаимодействий, хорошо укладываются на прямую, рассчитанную по этой модели для элементарных взаимодействий. Следует сказать, что модель эта предвидит также отрицательные корреляции между кратностями π^0 -мезонов и π^- -мезонов при энергиях несколько ГэВ.

В противоположность выше описанным расхождениям между экспериментальными результатами и результатами расчета, наблюдается качественное согласие между экспериментом и расчетом для распределений π^0 -мезонов и протонов по углам их эмиссии, рис. 4.

Влияние ядерных процессов на кинематические характеристики продуктов $\pi + Xe$ взаимодействий видно из рис. 5. Среднее значение быстроты $\bar{Y}$ для $N_p = 0$ в границах ошибок равно скорости системы π -нуклон в лабораторной системе. С увеличением числа протонов N_p ки-

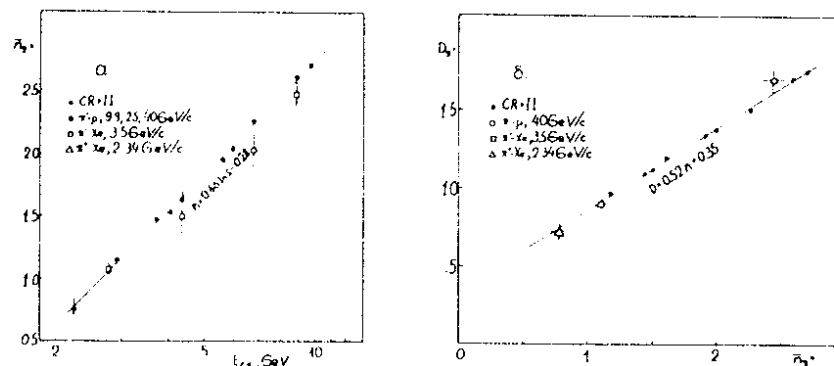

Рис. 7. Сравнение параметров распределения кратностей π^0 -мезонов, рожденных в $\pi + Xe$ взаимодействиях, с параметрами, предсказанными моделью для элементарных взаимодействий^[10]. T - кинетическая энергия первичных пионов; N_{π^0} - средняя кратность; D_{π^0} - дисперсия. Приведена также одна точка для $\pi^- + P$ взаимодействия при 40 ГэВ/с^[12].

нематические характеристики π^0 -мезонов, рожденных в ядерных взаимодействиях, расходятся с характеристиками для элементарных взаимодействий. Вместе с возрастанием числа протонов видно четкое изменение углового распределения π^0 -мезонов.

Как следует из рис. 6, как средний импульс $\bar{P}_p$, так и средний угол эмиссии протонов почти не зависят от числа протонов N_p . Этот результат также не согласуется с предсказанием модели внутриядерного каскада, в которой вместе с возрастанием числа выбиваемых протонов уменьшается их средний импульс и увеличивается средний угол эмиссии.

На основании вышесказанного можно выделить следующие результаты проведенного анализа:

1. Наблюдаются четкие качественные различия между предсказаниями модели внутриядерного каскада и экспериментальными данными относительно кратности рождения π^0 -мезонов.

2. Характеристики кратностей π^0 -мезонов согласуются с феноменологической моделью акта элементарных π -нуклонных взаимодействий.

3. Зависимость энергетических и угловых характеристик протонов от кратности их эмиссии не согласуется качественно с предсказаниями модели внутриядерного каскада.

4. Угловые распределения π^0 -мезонов и протонов качественно согласуются с предсказаниями модели внутриядерного каскада.

Приведенные выше результаты ведут к заключению, что хотя и наблюдается влияние внутриядерных процессов на кинематические характеристики рожденных и эмиттированных в реакциях π -мезонов с ядром продуктов, однако не наблюдается влияния вторичных актов взаимодействий на генерацию или абсорбцию π^0 -мезонов. Параметры распределения π^0 -мезонов по кратностям находятся в согласии с предположением о том, что π^0 -мезоны рождаются в одном квазиэлементарном акте взаимодействия, в то время как заметного образования вторичных частиц, а также абсорбции не происходит.

1. В.С. Барашенков, В.Д. Тонеев. Взаимодействия высокоэнергетических частиц и атомных ядер с ядрами. Москва, Атомиздат, 1972.
2. K. Gottfried. *Phys. Rev. Lett.*, 32, 957 (1974).
3. Я. Плюма, З. Стругальский. ОИЯИ, P1-7399, Дубна, 1973.
4. Я. Плюма, З. Стругальский. ОИЯИ, P1-7398, Дубна, 1973.
5. З. Стругальский, Я. Плюма. ЯФ, 20, 4, 504 /1974/.
6. К. Мюллер, Я. Плюма, В. Пэриш, З. Стругальский. ОИЯИ, P1-9083, Дубна, 1975.
7. F. Buckling, K. Kajantie. *Particle Kinematics*, J. Wiley and Sons, London, N. Y., Sydney, Toronto, 1972.
8. H. W. Bertini. Report ORNL-TM, 2699, Oak Ridge, 1969.
9. Б. Словинский, З. Стругальский. ОИЯИ, P1-3822, Дубна, 1968.
10. M. Bardadin-Otwinowska, H. Bialkowska, J. Gajewski, R. Gokteli, S. Otwinowski, W. Wojcik. *Acta Physica Polonica*, B4, 561 (1973).
11. O. Czyzewski, K. Rybicki. *Nucl. Phys.*, B47, 633 (1972).
12. Н. Ангелов, В. Г. Гришин, П. К. Керачев. ОИЯИ, P1-7844, Дубна, 1974.

Рукопись поступила в издательский отдел
29 сентября 1975 года.